
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «ЦИФРОВОЙ СЛЕД»

DOI 10.34685/NI.2024.32.63.014

Орлов Сергей Николаевич
аспирант, Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия
имени Д.С.Лихачёва (Москва)
Email: orlovs_n_99@mail.ru

Аннотация. В статье представлен культурологический анализ концепта «цифровой след». Раскрывается его природа как специфической разновидности информации и анализируются разные подходы к рассмотрению объема понятия. Определяются его место и роль в организации цифровой среды. Охарактеризованы отдельные разновидности, уровни и способы проявления, выявлены особенности бытования в цифровой среде. Рассмотрены сферы жизнедеятельности человеческого общества, в которых цифровой след функционально и дисфункционально используется. Представляется обоснование его социокультурного потенциала и определяется ведущая роль в становлении новой культуры сетевого общества.

Ключевые слова: цифровая среда, цифровой след, цифровой профиль, большие данные, социокультурный феномен, культура сетевого поведения

Сегодня, в эпоху цифровых технологий и тотального погружения в мир виртуального, в котором преобладают публичность, открытость и прозрачность, большое внимание уделяется исследованию цифровой среды. Ее структурная сложность может быть представлена в виде организованной совокупности ряда концептов, находящихся между собой в определенном соотношении. В научном дискурсе уже закрепились такие концепты, как цифровая идентичность, цифровой профиль, цифровой след, цифровой двойник и даже цифровой концлагерь. Их изучением заняты не только IT-специалисты, но и философы, социологи, психологи, культурологи, правоведы и представители других наук. Такой интерес выступает ярким свидетельством их сложности и многозначности, а также масштабного воздействия на социум, который возлагает на них принципиально новые функции.

Базовым по отношению к перечисленному выше перечню выступает концепт «цифровой след». Именно он лежит в основе формирования цифрового профиля, цифровой идентичности и других понятий. Это обстоятельство предполагает необходимость более пристального рассмотрения источника его происхождения, типологических особенностей и социокультурных последствий использования в цифровой среде.

Объектом исследования в данной статье является цифровая среда. В качестве предмета представлен цифровой след как один из ее концептов, создающий на наших глазах новую социокультурную реальность.

Цель исследования состоит в обосновании наличия у концепта «цифровой след» масштабного социокультурного потенциала, способного изменить реальность. Цель реализуется посредством решения следующих задач:

- раскрыть природу концепта «цифровой след» и проанализировать разные подходы к его дефиниции;
- охарактеризовать отдельные разновидности этого феномена и особенности бытования в цифровой среде;

- рассмотреть сферы жизнедеятельности человеческого общества, где цифровой след может быть функционально и/или дисфункционально использован;

- обосновать его социокультурный потенциал и центральную роль в становлении новой культуры сетевого общества.

Погружение в проблематику цифровой среды позволило установить, что она организована по принципу поля, и в этом поле множеством пользователей оставлены следы их пребывания – «цифровые следы». По сути, это закодированные в «цифру» электромагнитные импульсы.

Сам термин «цифровой след» получил официальный статус не сразу. На протяжении десятка лет использовались разные варианты. Так, в исследованиях по трасологии (криминалистике) применялось словосочетание “virtual traces” («виртуальные следы») [5], это явление называли также цифровым отпечатком, цифровой тенью, кибер-тенью и пр.[6] И только в последние годы в научной лексике окончательно закрепился термин «цифровой след».

Цифровые следы различаются по своим параметрам, и это дает возможность использовать их как по отдельности, так и в определенных структурированных наборах для решения разных задач. Но самое главное качество «цифрового следа» состоит в том, что он опосредованно несет в себе качественные характеристики оставившей его в цифровой среде человеческой личности, что позволяет идентифицировать субъекта, выявить его интересы, вкусы, отследить поведение, социальные связи и т.д. В силу этого он может рассматриваться сегодня как некий социокультурный феномен, появившийся в социальной практике не так давно, но уже активно интегрированный в социум. И в этом качестве он вызывает повышенный научный интерес.

Если первоначально его изучение было прерогативой специалистов в области компьютерных дисциплин, в частности, в сфере кибербезопасности, то в последние годы по мере раскрытия своего потенциала цифровой след становится предметом исследования разных научных направлений. Он исследуется в философском плане как многослойное явление, обладающее многогранными особенностями, проявляющимися в различных сферах жизни индивида и социума. (Е.В.Листвина, Р.В.Пеннер, С.И.Платонова, А.М.Кондаков, А.А.Костылева, С.А.Зайцева, В.А.Смирнов, И.М.Дзялошинский и др.).

Активно разрабатывается проблематика цифрового следа в контексте процессов цифровизации и медиатизации культуры. Так, цифровой след, рассматриваемый как атрибут культуры цифрового общества, стал предметом исследования Ю.А.Чернавина и Г.В.Бариновой. В работах Д.А.Потапова описывается влияние цифрового профиля в социальной сети на статус человека. Д.С.Ботнар и Е.Ю.Сизганова рассматривали влияние цифрового следа на формирование цифровой репутации гражданского служащего. С.В.Тихонова и Д.С.Артамонов в своих работах подчеркивали роль цифрового следа в формировании исторической памяти, накапливаемой в социальных медиа. В статье Д.А.Деткиной и В.В.Королева проводится анализ влияния цифрового следа на составление психологического портрета личности, используемого для проверки данных резюме соискателя. Особенности использования цифрового следа в условиях цифровизации образования исследуются в работах И.Н.Гостевой, С.С.Бражникова С.А.Храпова, Л.В.Баевой и др. Такое активное внимание исследователей свидетельствует о том, что данная тема находится в фокусе научного дискурса, а проблематика цифрового следа еще далеко не исчерпана.

В данной статье в качестве методологической базы исследования нами использована теория информации, в частности, одна из концепций, рассматривающих понятие информации как отраженное разнообразие окружающего мира. [13] В этой концепции источником возникновения информации выступает взаимодействие отражаемого объекта, отражающей его субстанции и обязательно наличие стороннего субъекта, который, оценивая характер отражения, делает определенные выводы.

Каждый из участников этого процесса обладает своими характеристиками. Так, отражаемый объект имеет физические параметры, которые должна запечатлеть в своей структуре отражающая субстанция. Он может также воздействовать на нее с разной степенью активности, силы давления, множественностью контактов, интенсивностью во временном аспекте и т.д.

Отражающая же субстанция воспроизводит объект с такими ограничениями, которые обусловлены ее природой, что неизбежно вносит коррективы в оставляемый в ней след. Разные отражающие возможности субстанций можно рассмотреть на примере фотопленки и мокрого песка на пляже. Они, так или иначе, несут в себе след отраженного в них объекта, но результаты различаются степенью детализации его характерных сторон и черт.

И самый главный участник этого процесса – это наблюдающий со стороны субъект. Оставленный кем-то и когда-то след должен попасть в фокус его внимания, иначе он затеряется и постепенно исчезнет.

А зачем наблюдателю он нужен? Вот тут-то и проявляется социальный потенциал этого феномена. След, оставленный объектом, может быть физическим и социальным, прямым и опосредованным, имеющим значимые последствия и таковых не имеющим. Он разный и зачастую с непредсказуемыми последствиями. Так, след от ботинка преступника может помочь в расследовании преступления. А след от мокрой обуви на полу вызовет лишь недовольство хозяйки. И чем сложнее проблема и шире аудитория, для которой этот след оказывается значимым, тем больше ему оказывается внимания в социуме. С этой точки зрения вся история человечества и его культура предстают как совокупность множественных следов, оставленных ранее жившими и создающими поколениями людей.

Посмотрим с этих позиций на цифровой след, который оставляет человек в сетевой среде, обусловивший появление новых сюжетов в жизни человека, актуализирующих идентификационную проблематику. Он может быть рассмотрен в широком и узком значениях. В узком значении – это информация, оставленная в результате просмотра пользователем веб-страниц и сохраненная в виде куки (cookie). В широком значении в объем этого понятия попадает любая информация о гражданине или организации, содержащаяся в различных базах данных и попавшая в цифровую среду разными путями.

По сути, цифровой след представляет собой зафиксированный факт активного или пассивного присутствия пользователя в сети. Активный след пользователь оставляет намеренно, публикуя в сети свои персональные данные, выставляя фотографии, публичные и личные сообщения, делая поисковые запросы и т.д. Пассивный след оставляют граждане, не ведая об этом, просто заходом на тот или иной ресурс.

И та, и другая разновидность могут быть рассмотрены с правовой точки зрения. Данные могут быть собраны с ведома и согласия их владельца, как, к примеру, в ситуации с куки, так и незаконно, без согласия владельца или путем распространения противозаконного контента. Можно также классифицировать цифровой след как общедоступный и с ограниченным доступом. Последний предоставляет возможность получить данные о пользователе только определенному кругу лиц, наделенными соответствующими полномочиями.

Цифровой след в широком смысле, с содержательной точки зрения, может характеризовать пользователя многообразно. Прежде всего, базовую основу цифрового следа составляют элементы, представляющие человека *как гражданина*. В различных базах государственных структур содержатся сведения о нем, в частности, реквизиты паспортных данных, номера ИНН, СНИЛС, ОМС, данные об образовании, гражданском состоянии и др. Дополняют эту совокупность данные, полученные с помощью биометрии, например, с камер наблюдения.

Сбор и систематизация таких сведений приобретают особую актуальность в связи с задачами, поставленными в национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации», которая предполагает, в частности, разработку цифрового профиля гражданина. Такая работа ведется, и в перспективе будут собраны: все виды регистрации, выданные удостоверения, информация о владении недвижимостью, перемещения по стране и за границей и многое другое. Задача этой платформы – обеспечить через портал госуслуг доступ к данным о гражданине или юридическом лице, содержащимся в других государственных информационных системах [7].

Вторая группа элементов, составляющих цифровой след, характеризует человека с точки зрения его *финансового положения и как потребителя товаров и услуг*. Для формирования этой совокупности данных учитываются сделанные в сети покупки, их товарный ассортимент, ценовая категория, форма

оплаты, интерес, проявленный к рекламе товаров и услуг, а также кредитная история, оплаченные и неоплаченные штрафы и т.д.

Цифровой след характеризует человека с точки зрения его *перемещения в пространстве*. В различных базах данных содержатся данные о законном пересечении государственной границы через таможенные пункты. Камеры слежения фиксируют факты присутствия человека в том или ином месте. Дополнением к этому служат факты оплаты, произведенной безналичным способом в разных точках пространства (например на автозаправках), фиксация номера автомобиля, запечатленного камерой слежения в том или ином месте и т.д.

Цифровой след характеризует человека с точки зрения его *социальных связей, интересов, направленности взглядов и гражданской позиции*. Накоплению этих данных способствуют ведение собственной странички в соцсетях, выставление своих фотографий, текстов, содержание которых может по-разному трактоваться, содержать какие-либо высказывания, некорректные с точки зрения законодательства и/или моральных норм, а также комментирование чужого контента со своего устройства, его оценка, проставленная в виде лайка/дизлайка.

Цифровой след характеризует человека с точки зрения его *здоровья*. В лечебных учреждениях ведутся базы данных с медицинскими картами граждан в электронной форме, электронно заполняются больничные листы и фиксируются назначения отдельных видов лекарственных средств, подлежащих учету.

Собранный таким образом материал представляет собой рабочий массив: из множества оставленных следов создается цифровой портрет сетевого пользователя. Его первый уровень составляют те данные, которые субъект производит своими действиями. Второй уровень – это данные из электронных баз, которые содержат идентифицирующую субъекта информацию, например, о его регистрации. Также компьютерные алгоритмы отслеживают контент, который был им просмотрен, время, потраченное на его чтение, динамику нажатия клавиш, скорость набора текста и направление движения пальцев на экране. А если к этому добавляются еще и биометрические данные, то цифровой портрет достаточно полно и достоверно способен отобразить и идентифицировать субъекта.

Далее собранные данные анализируются различными компьютерными алгоритмами и сравниваются с данными других пользователей для выявления значимых статистических корреляций. Получается множество, сгруппированное в большие данные (big data), которые мгновенно просчитываются и структурируются по разным основаниям, и могут быть многократно использованы в разных целях.

Кого интересуют эти данные? В технологии активного сбора данных о пользователях в первую очередь заинтересованы органы государственного управления, правовая сфера и работники спецслужб. Такая информация ценна для банковской отрасли, а также для любых иных организаций сферы услуг: торговли, туризма, медицины, рекламной сферы. Очень заинтересованы в них журналисты. А также хакеры, способные скачать и продать эти данные, жулики разного рода. Поскольку в сетевое пространство вовлекаются финансовые потоки, то интерес криминальных структур к этому сектору очень велик [6].

Философско-культурологический смысл этого феномена заключается в новом способе идентификации субъекта, облегчении мониторинга всех процессов его жизнедеятельности, а также – в активном вмешательстве в его личное пространство с более точной интерпретацией его намерений и действий. Феномен цифрового следа задает во всем мире глобальный тренд компьютерного слежения за человеком. Примером этого может служить социальный эксперимент, который планируется провести в Китае. Суть его заключается в том, что каждому участнику эксперимента изначально начисляют равное количество баллов. За каждый негативный проступок, выявленный с помощью цифрового следа, баллы будут автоматически сниматься. А за некие добрые дела – добавляться. Их оставшееся количество будет характеризовать статус человека. И в зависимости от него он может пользоваться некоторым перечнем социальных благ: получать кредит, претендовать на высокооплачиваемую должность, избираться в какие-то органы власти и т.д.

Обсуждающие такой вариант развития вводят в оборот понятие цифрового концлагеря, считая, что такой подход не только лишает приватности, но и права человека на ошибку. Но изменит ли цифровой

концлагерь натуру человека? Станет ли это мотивацией к искоренению дурных наклонностей или, наоборот, породит еще одну ветвь криминальной деятельности в сети по «оздоровлению» цифрового следа? Неизвестно. Второе более вероятно. Ведь если можно будет «оздоровить» свой след, значит, можно будет и очернить «след» кого-то другого: методы одни и те же. Таким образом, предоставляется большое поле для такой деятельности.

Культурологический смысл этого феномена также заключается в изменении повседневных практик, в новых возможностях, открывшихся сетевым пользователям в отношении идентификации себя в сети. Они теперь могут, оперируя своими следами, насыщая их конкретикой, конструировать желаемый цифровой профиль. Е.В.Листвина отмечает, что это происходит благодаря извечному желанию человека «оставить след после себя, продолжиться во времени». Она считает, что такова особенность европейской культуры, где «каждый стремится зафиксировать свое специфическое, индивидуальное бытие, отметив свои значимые моменты и достижения, иначе человеку грозит опасность полного растворения в безымянных миллионах предшественников» [6, с. 15].

Но нередко пользователи намеренно выставляют на первый план несоответствующие реальным возможностям и личностным качествам следы. В результате получается образ, в котором правдивые и объективные характеристики перемежаются с воображаемыми и искусственно сконструированными. Такая самопрезентация имеет целью создание субъектом в цифровой среде фрагмента своего личного пространства, которое он обустроивает и демонстрирует другим. И это подразумевает активный интерес других субъектов, но с другой мотивацией, по-своему интерпретирующими его намерения и действия. Таким образом формируется виртуальный мир человеческих взаимоотношений [8].

Если в отношении реальной жизни выработаны правовые нормы поведения, то сетевая среда пока крайне уязвима в отношении всякого рода нарушений прав личности. Цифровой след может быть опасным, когда он выходит в публичное пространство и становится инструментом, используемым в неблагоприятных целях. И если рядовые граждане – пользователи сети, возможно, не так интересны журналистам, хакерам и жуликам, то известные личности практически оказываются «под стеклом». Исчезает приватность, тайна, так необходимая каждому человеку для осмысления своих действий, работы над сделанными ранее ошибками. Поэтому психологи предупреждают, что желание поделиться деталями личной жизни, выставление в публичное пространство неоднозначных фотографий, высказываний могут помешать выстроить благополучную карьеру в будущем.

Но, тем не менее, не смотря на выше обозначенные проблемы, цифровая среда уверенно входит в нашу жизнь. Ее внутренняя турбулентность создает не только новую реальность, новую экономику, но и новую арену политического, идеологического и культурного противостояния. Можно уверенно прогнозировать, что и другие науки и сферы деятельности также претерпят существенную трансформацию. Современное общество будет продолжать следовать своей логике развития, в скором будущем оно будет представлять собой социальную систему, видоизменяющуюся в автономно функционирующих контекстах.

Будет создана новая социология, анализирующая социальные страты на основе цифровых методов и принципов. Будут выстроены новые методы управления как отдельной личностью, так и большими коллективами. Видоизменится исследование историко-культурного процесса. Технокультурология как новая сфера культурологических исследований будет вводить в научный оборот не только новые цифровые источники, из которых будут черпаться сведения о прошедшей эпохе, но и разрабатывать новые историко-культурные методы оценки протекающих ныне событий, анализа деятельности отдельных лиц, их вклада в социальное развитие.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ботнарь, Д. С., Сизганова, Е. Ю.* Формирование позитивной цифровой репутации органов государственной и муниципальной власти // Вестник Чебоксарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2020. – № 4 (23). – С. 92-99.
2. *Гостева, И. Н., Бражникова, С. С.* Анализ цифрового следа обучающихся с использованием технологий больших данных // Информатизация образования и методика электронного обучения: цифровые технологии в образовании : материалы IV Междунар. науч. конф. : в 2 ч. Ч. 2. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2020. – С. 409-413.

3. Дяткина, Д. А., Королева, В. В. Цифровой след – современное портфолио конкурентоспособного работника // Электронное информационное пространство для науки, образования, культуры: материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. / науч. ред., сост. Д. Н. Грибков. – Орел : Орлов. гос. ин-т культуры, 2020. – С. 83-88.
4. Дзялошинский, И. М. Философия цифровой цивилизации и трансформация медиакоммуникаций : моногр. – Челябинск : Изд. центр ЮУрГУ, 2020. – 551 с.
5. Зайцева, С. А., Смирнов, В. А. Аксиологический подход к понятию цифрового следа // Ноосферные исследования. – 2021. – Вып. 3. – С. 79-87.
6. Листвина, Е. В. Цифровое общество: социокультурный анализ цифрового следа // Аспирантский вестник Поволжья. – 2020. – № 7–8. – С. 14–18.
7. Кондаков, А. М., Костылева, А. А. Цифровая идентичность, цифровая самоидентификация, цифровой профиль: постановка проблемы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. – 2019. – Т. 16. – № 3. – С. 207–218.
8. Конева, А. В. «Подимное сознание» в эпоху культуры различия // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2010. – Т. 189. – С. 53–58.
9. Пеннер, Р. В. Цифровая идентичность как новая форма социального признания: дис. ... док. филос. наук. – Саратов, 2023. – 354с.
10. Платонова, С. И. Большие данные: создание вызовов и возможностей в социальных науках // Манускрипт. – 2020. – Т. 13. – № 4. – С. 119–123.
11. Потапов, Д. А. Идентификация профиля человека в социальной сети по неоднородным данным // Новая наука: опыт, традиции, инновации. – 2016. – № 11-12. – С. 111-114.
12. Сорокина, А. В. Концепт в системе культуры: философский, культурологический, лингвокогнитивный подходы // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2011. – № 1(21). – С. 142-146.
13. Урсул, А. Д. Отражение и информация. – Москва : Мысль, 1973. – 231 с.

CULTURAL ANALYSIS OF THE CONCEPT OF "DIGITAL FOOTPRINT"

Orlov Sergey Nikolaevich

Post-graduate student,
Likhachev Russian Research Institute for Cultural
and Natural Heritage (Moscow)

Abstract. *The article presents a cultural analysis of the concept of "digital footprint. Its nature as a specific type of information is revealed and different approaches to considering the scope of the concept are analyzed. Its place and role in the organization of the digital environment are determined. The individual varieties, levels and ways of manifestation are characterized, and the peculiarities of existence in the digital environment are revealed. The spheres of human society activity in which the digital footprint is functionally and dysfunctionally used are considered. The substantiation of its socio-cultural potential is presented and the leading role in the formation of a new culture of the network society is determined.*

Key words: *digital environment, digital footprint, digital profile, big data, sociocultural phenomenon, culture of network behavior*

© Орлов С.Н., текст, 2024
Статья поступила в редакцию 20.02.2024.

Ссылка на статью:

Орлов, С. Н. Культурологический анализ концепта «цифровой след». – DOI 10.34685/НЛ.2024.32.63.014. – Текст: электронный // Культурологический журнал. – 2024. – № 2. – С. 17-22. – URL:http://cr-journal.ru/rus/journals/650.html&j_id=60 .